

**СПЕЦИАЛЬНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЯЗЫК
КАК ИНСТРУМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКА И ПРАВА**

Косоногова Ольга Владимировна

*канд. филол. наук, доцент, Южный федеральный университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону
E-mail: olgakosonogova@yandex.ru*

Малащенко Марина Валентиновна

*д-р филол. наук, профессор, Южный федеральный университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону
E-mail: mari_m57@mail.ru*

**SPECIAL LEGAL LANGUAGE AS A TOOL
OF INTERACTION OF LAW AND LANGUAGE**

Kosonogova Olga

*Candidate of Philology, Associate Professor, Southern Federal University,
Russia, Rostov-on-Don*

Malashchenko Marina

*Doctor of Philology, Professor, Southern Federal University,
Russia, Rostov-on-Don*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются лексико-грамматические, синтаксические и стилистические особенности английского юридического языка как языка для специальных целей. Специальный юридический язык является средством взаимодействия языка и права в таких областях, как судебная коммуникация, юридическая аргументация, судебная лингвистика и др., и отражает национально-культурную специфику правового социума.

ABSTRACT

The article describes lexical-grammatical, syntactical and stylistic features of Legal English as a language for specific purposes. Legal English is a tool of interaction of law and language in such common areas as court pleading, legal argumentation, forensic linguistics etc., and mirrors the national-cultural specific nature of legal society.

Ключевые слова: английский юридический язык, юридическая терминология, юридическая лингвистика, юридический текст.

Keywords: Legal English, legal terminology, forensic linguistics, legal text.

Давно известна тривиальная истина о том, что формулировки права должны быть определенными и однозначными. Пришедший из глубины веков, этот постулат ставит вполне конкретные задачи и перед юристами, и перед лингвистами. Юридический текст, как никакой другой, обязан быть точным по своему содержанию и понятным как посвященному, то есть участнику дискурсивного сообщества, так и непосвященному. Коллективное авторство юридических текстов вызывает, как правило, нарекание и экспертов, и общественности, ибо лингвистическое качество таких текстов зачастую препятствует пониманию и без того сложных правовых идей. Значительно большее доверие вызывают тексты, написанные авторами учебных пособий и научных трудов.

Для того чтобы юридический лексикон как профессиональная подсистема стал более доступным широкому кругу образованных пользователей, в российских вузах вводятся специальные и учебные курсы разной лингво-юридической направленности. На стыке наук несколько лет назад возникла новая отрасль знания — юрислингвистика. Эта прикладная наука пытается брать на себя ответственность в области совмещения корректного употребления общих правил, касающихся создания нормативно-правового текста, с правовой идеей, нуждающейся в надлежащем оформлении. Речь идёт

о принятии во внимание таких важных факторов, как анализ поверхностной и глубинной структуры предложения, учёт правила порядка слов в нормативном высказывании, допустимое количество определений к определяемому слову и т. д.

На наш взгляд, именно специалист, проводящий исследования и занимающийся практикой на стыке наук, может наилучшим образом решить принципиальные задачи создания юридического текста без искажений и приращений смысла и проведения экспертного анализа текста. При анализе текста необходимо применять не только логические и нормативно-стилистические критерии его оценки, но и положения общего языкознания, как, например, соотнесённость языкового знака с неязыковой действительностью. Важно также использовать данные психолингвистики и теории коммуникации о закономерностях смыслового восприятия текста.

Анализ литературы показывает, что одним из основных предметов исследования юристов и лингвистов являются язык и стиль юридических документов с точки зрения неспециалистов в области права (Берг, 2004; Галяшина, 2003; Горошко, 2006; Губаева, 2002; Иваненко, 2006; Нефляшева, 2001). В нашей же статье, посвящённой рассмотрению определённых вопросов теории языка, мы, как преподаватели английского языка в высшей школе, не можем не уделить внимание и проблеме формирования навыков и компетенций, которыми должен обладать современный юрист для успешного достижения коммуникативных целей в ситуациях профессионального общения. На уровне лексикона профессионал должен достаточно хорошо владеть языком, что будет способствовать свободному и правильному выражению своего восприятия ситуации; на уровне тезауруса он обязан обладать знаниями о предмете речи, что позволит всесторонне рассмотреть его и включить в определённые связи и отношения с другими объектами; на уровне прагматики человек должен осознавать ответственность за проявление речевой инициативы и адекватно выражать речевую интенцию.

Оперируя «правилами, облеченными в форму правового языка» [2, с. 119], и развивая вышеперечисленные компетенции, юрист сможет активно использовать языковые средства в процессе правового воздействия на общественные отношения. Это, в свою очередь, будет способствовать процессу усвоения человеком изменяющихся социально-правовых ценностей и формированию осознанных ценностно-правовых установок, которые являются индикатором правового сознания и определяют поведение человека в отдельно взятом социально-правовом пространстве. Иными словами, юристу и юристу-лингвисту необходимо осознавать, что «в юридическом языке должна быть зафиксирована профессиональная картина мира» [5, с. 78].

Использование юридических терминов является одной из первых особенностей языка права как языка для специальных целей. Таковыми являются термины как общей терминологической зоны (*закон, право / law, порядок / order*), так и термины, присущие различным подрегистрам права, таким как законодательное (*законопроект / bill, legislation, поправка / amendment*), судебное (*судья / judge, подзащитный / defendant, суд присяжных / jury*) и другие.

Говоря о терминах юриспруденции, необходимо отметить ее специфику как общественной науки. Юридическая терминология в процессе своего формирования и развития подвержена серьезному влиянию экстралингвистических факторов. Наряду с экономикой, традициями и обычаями, религией и моралью, большое влияние на формирование и самой системы права, и ее языка оказывает идеология. Это, в частности, обуславливает значительное влияние людей, находящихся у власти, и принимаемых ими политических решений на развитие правовой системы и, как следствие, на развитие правовой терминологии.

Направленная на описание системы регулирования норм и правил жизни определенного общества, юридическая наука отражает национально-культурную специфику «своего» социума, что, в свою очередь, с необходимостью отражается на понятийном аппарате правоведения.

Таким образом, лексические единицы языка права отражают культурное содержание национальных правовых концептов, и это объясняет присутствие в англоязычной юридической терминологии безэквивалентной лексики, например, название видов юридической профессии, присущих Британской правовой системе, — *solicitor / солиситор, barrister / барристер* и т. д.

В письменной и устной речи, продуцируемой в рамках юридического дискурса, присутствуют особые идиоматические выражения и фразеологические сочетания, не употребляемые или редко употребляемые в общелитературном языке, что обязательно должно учитываться и при переводе текста. Так, например, отличительной особенностью англо-американского языка права являются такие словосочетания, как *Marshal of the court / судебный исполнитель, to bring an action / возбуждать дело, to argue a dispute / оспаривать иск*. Определенную трудность при переводе и продуцировании речи также представляют собой некоторые группы терминов. Это термины-синонимы, например: *death penalty, capital punishment / смертная казнь*. Это термины-дублеты, например: *due and payable / срочный к платежу и подлежащий к оплате*. И, наконец, это термины, образованные посредством конверсии. К примеру, имя существительное “*claim*” — это «*требование; право требования; претензия; заявление права; правопритязание; рекламация; иск*», а глагол “*claim*” означает «*предъявлять права (на что-либо), предъявлять претензию, возбуждать иск*».

Следует отметить наличие в юридическом языке стилистических отклонений от общелитературных норм. Перечислим некоторые из них. Это обороты официально-канцелярского стиля в документах, посвященных общим или административно-хозяйственным вопросам (*Настоящим удостоверяю... / I hereby certify...*), и эллиптические конструкции (*Мы, нижеподписавшиеся... / We undersigned...*). Обычно строго регламентируется употребление глагольных форм с предпочтением формы страдательного залога. Приведём некоторые примеры: «*Похищение человека **наказывается** лишением свободы на срок от четырех до восьми лет*», Ст. 126, п. 1. УК РФ / “*Title 18*

of the United States Code, entitled 'Crimes and Criminal Procedure', is hereby revised, codified and enacted into positive law, and may be cited as 'Title 18, U.S.C.'”. Наблюдается особое употребление некоторых модальных глаголов, например, глагола “*shall*”: “*Payment shall be made within three days after the arrival of the cargo*” / «Платеж **должен** быть осуществлен в течение трех дней после прибытия груза».

Использование в юридической терминологии латинизмов, таких как, например: *mens rea* / виновная доля, вина; *actus reus* / виновное действие, объективная сторона противоправного деяния; *de facto* / фактически, *de jure* / юридически, объясняется самой историей развития англо-саксонского права. Западноевропейская правовая традиция стала синтезом древних племенных, родовых и другого рода народных этико-правовых систем и римского права. Древний Рим был центром цивилизации для большинства европейских стран, а латинский язык, как в более ранний период древнегреческий, — проводником единых идей. Если древним грекам принадлежит честь создания большинства научных парадигм предыдущих тысячелетий, то именно римляне разработали те правовые системы и доктрины, которые стали основой европейской правовой культуры. Процесс насильственного внедрения нормандской правовой культуры, основанной на римских правовых концептах, обусловил вторую волну заимствований английским языком латинских юридических терминов, но уже адаптированных французским языком. Это такие термины, как *justice, judge, jury, crime, defend, cause, session, heritage, marriage, attorney, trespass*. В терминосистему юриспруденции вошел также и ряд неассимилированных французских заимствований. Это такие термины, как *carte blanche (special permission), chose in action (a personal right which can be enforced as if it were property), rapprochement (a situation when two states became friendly after a period of tension)*.

Кроме того, при осуществлении устной и письменной профессиональной коммуникации необходимо учитывать тот факт, что юридические тексты характеризуются наличием сокращений, большинство которых используется

только в юридических текстах и документах. Вот примеры некоторых из них: *УК РФ* (Уголовный Кодекс Российской Федерации); *УПК РФ* (Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации), *FBI* (Federal Bureau of Investigations), *USJC* (United States Judicial Code) и др. [1, с. 13—14].

Особо следует отметить наличие терминов, в состав которых входят имена собственные. Приведём примеры некоторых из них: *Miranda rights* — права, которыми обладает задержанный по подозрению в совершении преступления, *Lanham Act* — федеральный закон о торговых марках, *Henry VIII clause* — оговорка Генриха VIII, предоставляющая исполнительной власти право вносить изменения в закон. Подобные термины встречаются в юридической терминологии стран с прецедентной системой права.

Важным условием осуществления успешного перевода или анализа юридического текста является умение правильно определить его тип. Язык права как профессиональный язык отличается стилевой многоплановостью. Это язык закона, нормативных и процессуальных актов, предварительного расследования и судебного производства; это язык допроса во время предварительного и судебного расследования дела, устных выступлений прокурора и адвоката в судебном заседании. По мнению экспертов, например Дж. Оллсона, «практически любой образец письменной или устной речи <...> может стать объектом судебной экспертизы» [6, с. 1].

Развитие международных контактов в экономической, политической, социальной и культурной сферах требует должного юридического сопровождения различных видов деятельности как на русском, так и на иностранном языках. Кроме того, возрастает потребность в лингвистической экспертизе текстов юридических документов. Это такие тексты, как договоры, поручительства, платежные документы, результаты судмедэкспертизы (генетической, биологической и т. п.), а также тексты СМИ, рекламные тексты, тексты предвыборных кампаний с целью выявления так называемого речевого мошенничества или речевого хулиганства (сквернословия, оскорбительных высказываний и т. п.).

Таким образом, «юридический язык <...> как органическое развитие языка, экстраполирующегося в разные коммуникативные сферы общественной жизни, в том числе в юридическую сферу» [4, с. 11], демонстрирует взаимоотношения языка и права в таких сферах соприкосновения, как судебная коммуникация, юридическая аргументация, судебная лингвистика, языковые нормы в праве и др.

Юридический язык является средством или инструментом, посредством которого осуществляется профессиональная коммуникация юриста. Успешное осуществление этой коммуникации в различных ситуациях профессионального общения требует от юриста владения терминологией, знания профессионализмов, общеупотребительной лексики, клише и других особенностей юридического языка, а также сформированных компетенций и умений в применении этих знаний. Не менее важно для юристов и осознание того, что «правовой язык — не только инструмент их повседневной деятельности, но и огромная культурная ценность, требующая бережного отношения и защиты» [3].

Список литературы:

1. Алимов В.В. Юридический перевод: практический курс. Английский язык. Изд. 2. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 160 с.
2. Аннерс Э. История европейского права (пер. со швед.) / Ин-т Европы. — М.: Наука, 1994.
3. Воронцова Ю.А., Хорошко Е.Ю. Правовой статус языка. Учебное пособие для курсантов и слушателей вузов МВД. — Белгород, 2008.
4. Голев Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении / Юрислингвистика-1. Проблемы и перспективы. — Барнаул, 1999. — 183 с.
5. Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. — М.: Норма, 2004. — 160 с.
6. Olsson J. Forensic Linguistics: Second Edition. — Continuum International Publishing Group, London, New York, 2008. — 256 p.